

На скале вдалеке мелькнули силуэты, но из-за расстояния их было трудно разглядеть. Если бы не опавшие зимние листья и редкие деревья, на таком расстоянии даже невозможно было бы понять, что это.

— Может быть, это проходящие торговцы?

— Чушь, наша гора Каменного Жернова имеет громкую репутацию, кто осмелится сюда зайти?
— Главарь прищурился, начав размышлять.

Умные люди склонны слишком много думать. Главарь оплота связал это с людьми с горы Чыван. В мире он имел некоторую известность, и те, кто приходит с визитом, не должны самовольно вторгаться, если только у них нет злого умысла.

— Пошли, посмотрим!

На той скале Мо Ли и Мэн Ци тоже заметили людей.

Благодаря острому зрению они могли разглядеть их лучше и увидели, что это три человека, одетые как горцы.

Мо Ли, долго живший в горах, знал, как выглядят горцы и охотники, и именно так выглядели люди из оплота на горе Каменного Жернова, поэтому он не придал этому значения.

Гора Каменного Жернова обладала духовной энергией, что указывало на наличие воды, поэтому присутствие людей здесь не было удивительным.

Мэн Ци, однако, присмотрелся к ним внимательнее.

— Что? — Мо Ли спросил между делом.

Он уже хорошо понял, насколько способен государственный наставник Мэн, когда его сознание ясно, и его не беспокоит болезнь.

Он мог увидеть истину в мельчайших деталях, помнил каждое сказанное слово, обладал стратегическим мышлением и дальновидностью. Перед таким человеком, вероятно, можно было раскрыться за несколько взглядов.

То, что Мэн Ци уделял внимание, конечно, вызывало любопытство у Мо Ли.

— Ничего, просто их походка легка, они не похожи на обычных крестьян. — Мэн Ци шёл за Мо Ли, снова переведя взгляд на его рюкзак, и добавил:

— Лекарь, почему ты не позволишь мне разделить с тобой ношу?

Мэн Ци шёл с пустыми руками, все вещи были у Мо Ли.

Мэн Ци, конечно, не боялся, что лекарь Мо бросит его или что он сам заблудится, но смотреть, как его возлюбленный несёт вещи, в то время как он сам ничего не несёт, казалось немного неправильным. Можно было бы разделить ношу или нести по очереди.

Эх, в конце концов, всё сводилось к тому, что прошлой ночью он слишком поторопился и раскрыл свои карты, и теперь лекарь не хотел с ним разговаривать.

Мо Ли, конечно, не был таким мелочным, как думал Мэн Ци. Он повернул голову и спокойно сказал:

— Я думаю, брату Мэн лучше не брать вещи. Вдруг на полпути он внезапно превратится в песчанку и будет раздавлен рюкзаком?

Мо Ли почувствовал ответный удар лекаря.

Мэн Ци ничего не мог возразить, ведь его истинная форма была такой маленькой, что тут поделаешь?

Мо Ли шёл дальше и сказал:

— Эти горцы, вероятно, охотники, и то, что они изучали боевые искусства, неудивительно.

— Я скорее беспокоюсь, что они найдут яму, которую ты выкопал в сосновом лесу. Броня из золотых нитей всё же ценная вещь, и если она попадёт в руки горцев, это может вызвать проблемы. — Мэн Ци с хитрой улыбкой сменил тему.

— Не говори глупостей, разве ты не забрал броню из золотых нитей? — Мо Ли безжалостно указал на факт, глядя на пояс Мэн Ци. — Ты, пока я рано утром вставал, выбросил коробку, завернул броню в масляную бумагу и засунул её в пояс. Это так очевидно, что даже не нужно говорить.

Мэн Ци улыбнулся, но ничего не сказал, лишь через некоторое время многозначительно произнёс:

— Лекарь, ты действительно проницателен, ведь броня из золотых нитей тонка, как крыло цикады.

Тонкая, как крыло цикады, даже в сложенном виде её толщина практически незаметна, только масляная бумага, в которую она была завернута, добавляла объёма. Но сейчас зима, и если засунуть её под одежду, это должно быть совершенно незаметно.

Мо Ли сразу понял, что он выдал себя.

Он знал ширину талии Мэн Ци, и даже такой небольшой объём он сразу заметил.

Мо Ли был лекарем, а не портным, он не мог с одного взгляда определить размер талии человека. То, что он знал, явно указывало на то, что он очень внимательно следил за Мэн Ци, и любое изменение сразу бросалось ему в глаза.

Кончики ушей снова нагрелись, Мо Ли сохранял каменное выражение лица и объяснил:

— Брат Мэн слишком много думает. Ты мой пациент, и я, естественно, внимательно слежу за твоими действиями, чтобы вовремя заметить любые отклонения и оказать помощь.

Мэн Ци с улыбкой посмотрел на уши собеседника, но не стал разоблачать.

Мо Ли...

Чувствовалось, что государственный наставник Мэн улыбался, как мышь, только что стащившая масло.

А он был владельцем маслобойни, у которого украли масло.

Мо Ли решительно повернулся и продолжил идти вперёд, оставив Мэн Ци смеяться в одиночестве.

В конце концов, радовался только он один, что в этом было интересного?

Но Мо Ли ошибался, он чувствовал, что Мэн Ци был в отличном настроении, он чуть ли не напевал себе под нос. Что же было такого радостного? Мо Ли никак не мог понять.

Они спустились со скалы и уже собирались найти дорогу, когда увидели спешащего главара оплота на горе Каменного Жернова.

Пять человек столкнулись лицом к лицу.

— Кто вы такие? — первым спросил человек из оплота.

Мо Ли был удивлён, но не из-за вопроса, а из-за необычной внешности этих троих.

Главарь был, конечно, отталкивающего вида, с неприятной внешностью. Такие люди встречались нечасто, но и не были редкостью. Однако двое его спутников были совсем

другими: у одного скулы были настолько выступающими, что голова напоминала перевёрнутый треугольник, а у другого подбородок был вдавлен, делая его похожим на обезьяну.

И это не было результатом травм, они родились такими, Мо Ли мог это определить.

Лекарь Мо не придавал значения внешности людей, но когда кто-то выглядел настолько необычно, он, конечно, замечал.

Мэн Ци тоже.

Видимо, из-за того, что их лица были слишком спокойны, главарь оплота нахмурился, подозрения усилились.

Ведь обычно люди, увидев их, сначала удивлялись, а затем проявляли отвращение, а трусливые даже кричали, принимая за демонов-оборотней.

Главарь оплота сделал шаг вперёд, сложил руки в приветствии и сказал:

— Приветствую вас, это гора Каменного Жернова, сюда редко кто заходит. В наше беспокойное время мы настороженно относимся к незнакомцам, прошу прощения, если что-то было не так.

У него было некоторое умение распознавать людей. Эти двое, хотя и были одеты просто, имели особую ауру. Они шли по глубоким горам, но их сапоги были чистыми, одежда без пятен, а волосы аккуратно уложены. Разве это были обычные люди?

Мо Ли мельком взглянул на тёмно-фиолетовые ладони главаря оплота и подумал, что на карте Нин Чаньюаня не было упоминания о каких-либо бандах на горе Каменного Жернова. Может быть, это действительно были горцы?

Но кто бы они ни были, он не боялся.

— Я лекарь, мне срочно нужно собрать лекарственные травы в горах. — Мо Ли внезапно подумал о броне из золотых нитей.

Хотя место, где она была закопана, находилось за сотни ли отсюда, река, текущая здесь, берёт начало на горе Каменного Жернова. Из-за засухи местные жители бежали, может быть, некоторые из них ушли в горы? Слышали ли они или видели что-то необычное?

С этой мыслью Мо Ли продолжил разговор:

— Вы живёте в горах? Если у вас есть хорошо сохранённые и высушенные лекарственные травы, могу ли я их купить?

Главарь оплота был озадачен. Конечно, в оплоте были лекарственные травы, но у них не было настоящего лекаря, только один брат, который раньше жил рядом с аптекой и знал несколько трав. Все лечились как попало.

Заместитель главаря в прошлом году заболел странной болезнью, приступы которой вызывали сильную боль в животе, и лекарства не помогали.

Но местоположение оплота нельзя было раскрывать, а эти двое были неизвестного происхождения. Главарь оплота стиснул зубы и в конце концов принял решение.

— Вы можете купить травы, но не должны раскрывать, где мы живём.

Сказав это, двое парней подали две чёрные повязки на глаза.

Они как раз спускались с горы, чтобы встретиться с теми, кто хотел присоединиться к оплоту, поэтому такие вещи были обычным делом для разбойничьих оплотов.

Мо Ли не знал этого правила, Мэн Ци понял, но не вмешивался.

— Хорошо.

Мо Ли совершенно не беспокоился о повязках на глаза. Мастер боевых искусств с завязанными глазами всё равно оставался мастером боевых искусств. Кроме того, духовная энергия в горах распределялась неравномерно, и, следуя за ней, он мог бы легко найти дорогу обратно.

Мэн Ци схватил край своей одежды и без лишних слов оторвал две полоски ткани, одну из которых протянул Мо Ли.

— Лекарь, используй это, их чёрные повязки, вероятно, никогда не стирали.

Люди из оплота на горе Каменного Жернова были в ярости, но не могли ничего сделать, ведь они действительно никогда их не стирали.

— Главарь, внизу...

— Пусть подождут!

Главарь, спеша помочь своему заместителю, повёл людей обратно.

С завязанными глазами, конечно, невозможно было видеть дорогу. Вежливые люди вели других за руку, а невежливые толкали сзади. Однако Мэн Ци легко избегал их рук и сказал:

— Найдите человека, который пойдёт впереди, мы сможем следовать за ним.

Они могли определять направление по звуку.

<http://bllate.org/book/15299/1351856>